

РАЗВИТИЕ ЛАНДМИЛИЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Вопрос обеспечения безопасности рубежей [1, с. 32] государства, в особенности южных направлений, являлся одной из наиболее актуальных проблем еще в допетровскую эпоху. В царствование Петра I, ознаменованное масштабными преобразованиями во всех сферах общественно-политической жизни, модернизации подверглись и вооруженные силы. При этом эскалация военно-политической напряженности на южных границах, вызванная конфронтацией с Османской империей, привела к оформлению новой военной структуры – ландмилиции.

Историография Украинской линии и ландмилицкого корпуса долгое время оставалась фрагментарной. Фундамент был заложен в дореволюционный период трудами Д.И. Журавского [5, с. 18] Ф.Ф. Ласковского [6, с. 136] и Д.И. Багалея [1, с. 20] которые ввели в научный оборот ключевые архивные документы. Советская историография, отягощенная идеологическим тезисом о «колониальном зле» царизма, практически игнорировала тему, что привело к ее забвению и тиражированию ошибок в справочной литературе. В результате в современной науке сохраняются проблемы, включающие свободную трактовку терминов, хронологические неточности и отсутствие синтезирующих работ. Таким образом, комплексное исследование, аналогичное работам Н.Н. Петрухинцева [8, с. 36] о более ранних оборонительных чертах, до сих пор остается актуальной научной задачей.

Указ о формировании ланд-милиции издан 2 февраля 1713 года [10, с. 13]. Ландмилиция создавалась из расформированных подразделений и полков (Григорьева, Воронцова, Постельникова и других). Командующим было дано задание собрать жителей Киевской и Азовской губерний, а именно драгун, солдат, стрельцов, казаков и пушкарей. Содержание ланд-милиции должно было происходить за счет соляных сборов, местом службы избиралась Киевская губерния. Жалование ланд-милицейским полкам определили такое же, как и у гарнизонных частей. Исполнял указ Петра Дмитрий Михайлович Голицын, который на то время был киевским генерал-губернатором.

Первые ландмилицейские образования должны были осуществлять оборону юга России и ее рубежей. Численность ландмилиции была определена указом, и составляла 5000 человек от Киевской и Азовской губернии, на первом этапе реформы полки страдали от нехватки личного состава. Служба в ланд-милиции скорее воспринималась как понижение в должности, именно поэтому многие офицеры предпочитали служить в регулярной армии. Доклад Петру от 1713 года о ходе набора в ландмилицию гласил следующее: «Киевской губернии в ландмилиции из указанных чинов набрано 1000 чел, а остальных набирают с великим трудом, понеже многие от набора бегут, покиня дома свои, а бездворные в Донские и Черкасские города,

таких велено на заставах ловить» [8, с. 33] В Азовской губернии дела были не лучше, из запланированных 5 тысяч человек было набрано меньше половины — 2205 [1, с. 33].

Кроме того, ландмилиция страдала от нехватки офицерского состава и генералов. Для решения этой проблемы в ландмилицию был определен генерал майор фон Гейденрейх [9, с. 27. №3024] с внушительным жалованием 4 200 руб. 80 коп., а также ряд бригадиров, например, Друмант. Несмотря на то, что проблема с высшим командным составом была решена, оставалась так же актуальная проблема снабжения ландмилиции. Позже, спустя несколько лет, был издан указ, который определял слесарей, кузнецов, коновалов, а также мастеровых людей для нужд ландмилиции, людей планировалось найти из числа самих солдат служивших в ландмилиции.

Важнейшей проблемой стало наделение землей [3, с. 33] и постоянные суды. По задумке, ланд-милицейским полкам должны были выделить земли Украины, с которых они должны были кормиться, и в свою очередь обеспечивать безопасность границ от Северского Донца по реке Орели. Для решения этой задачи каждому из полков ландмилиции выделялись пограничные территории для ведения сельского хозяйства. Но случилась одна важная проблема — а именно у выделенных для ландмилиции земель уже были другие владельцы. Поэтому вместо эффективной охраны этих территорий, начались судебные дела, которые шли до 1744 года, компромисс будет найден позже.

Так же в 1733 году начинается переселение [10, с. 13, №2643] солдат, которые в свою очередь должны были начать строительство слобод. Распределение велось так — часть солдат занимается активным строительством — другая же — служит, после чего солдаты были обязаны меняться местами. Помимо назначений по указу от 1733 года выделялось больше пятнадцати тысяч работников [9, с. 4, №6296].

Из новоиспеченных ланд-милицейских корпусов Д.М. Голицын отобрал лучших солдат [3, с. 2], создал два корпуса и отправил их в отдаленные Украинские крепости. Так называемые «Лишние офицеры» получили отпуск и приказ находиться по своим домам до указа. Казалось бы, не смотря на отсутствие боевых действий с Османской империей, ландмилиция получит боевое крещение, но этого не случилось. Мир с Османской империей повлек за собой указ 5 октября 1713 года, распускавший ландмилицию, Б.П. Шерментьев отмечал «В оных полках нужды ныне не кажется».

Петр вспомнит о ландмилиции только 10 лет спустя, в 1723 году, во время Персидского похода отношения с Османской империей снова начинают ухудшаться. Россия, которая только недавно вышла из затяжной Северной войны не имела экономических ресурсов и сил на увеличение армии, поэтому Петру приходит мысль увеличить количество ландмилицейских полков, к тому же, как оказалось, их содержание выходило дешевле, чем содержание регулярной армии.

Подводя итоги, следует сказать, что создание ландмилиции в 1713 году стало прямым и прагматичным ответом Российского государства на пер-

манентную угрозу на южных рубежах в условиях нехватки ресурсов после Северной войны. Ландмилиция, рожденная в контексте петровских реформ и конфронтации с Османской империей, представляла собой уникальный институт.

С одной стороны, в ее основе лежала модель административной мобилизации: формирование из расформированных частей и местного населения пограничных губерний с минимальными финансовыми затратами (содержание за счет соляных сборов). С другой стороны, на протяжении всего своего существования ландмилиция столкнулась с комплексом системных проблем: хронический некомплект личного состава, дефицит квалифицированных офицеров, низкий престиж службы и трудности снабжения, что свидетельствует о противоречии между амбициозными задачами и реальными возможностями государства.

История ландмилиции носит циклический характер: ее быстрое создание и столь же стремительный роспуск после нормализации отношений с Османской империей демонстрируют ее сугубо вспомогательную и ситуативную роль в контексте первой четверти XVIII века. Однако ее последующее возрождение в 1723 году для Персидского похода подтвердило главное стратегическое преимущество — экономическую эффективность в сравнении с регулярной армией, чем в дальнейшем воспользуются последующие правители государства, что приведет к новому этапу в истории ландмилиции.

Библиографический список

1. Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. Санкт-Петербург, 1887. 618 с.
2. Багалей Д.И. Генеральная опись Малороссии : Эпизод из деятельности первого правителя Малороссии, гр. П.А. Румянцева-Задунайского. Киев, 1883. 32с.
3. Гукова Е.А. Украинская линия и украинский ландмилицкий корпус в трудах военных историков. Москва, 2009. 277 с.
4. Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. Самара: «Самарский университет», 2005. 196 с.
5. Журавский Д.И. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1725 год. СПб., 1859. 228 с.
6. Ласковский Ф.Ф, воен. инж.-ген.-майора. Ч. 1-3. Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, Санкт-Петербург, 1858-1865. 325 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/677383> дата обращения 17.11.2025.
7. Пенской В.В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке. Москва, 2000. 211с.
8. Петрухинцев Н.Н. Основные этапы «ландмилицкой реформы». 1710-1730-х годов. Москва, 2006. 37 с. URL: https://reenactor.ru/ARH/PDF/Petryxincev_02.pdf Дата обращения 21.11.2025
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Санкт-Петербург. Типография 2-го отделения собственной Его Величества канцелярии. 1830. Том 9. Указ 3024.
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Санкт-Петербург. Типография 2-го отделения собственной Его Величества канцелярии. 1830. Том 7.